

Мечников Л.И.

**Цивилизация и великие
исторические реки.
Географическая теория
развития современных
обществ.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М55

М55 **Мечников Л.И.**
Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современных обществ. / Мечников Л.И. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 222 с.

ISBN 978-5-4241-9371-2

ISBN 978-5-4241-9371-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Л. И. Мечниковъ.

(БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Имя Льва Мечникова, — автора «La civilisation et les grands fleuves historiques» — очень популярно за границей. Покойный пользовался широкой известностью в качестве ученого географа, антрополога, социолога и плодовитого журналиста, работавшего во всех главнейших европейских литературах.

Духовная личность Мечникова представляет громадный интерес как своей изумительной разносторонностью, так вместе с тем и по цельности натуры. Приступая к его характеристике по материалам собранным за границей, где протекла научная и литературная деятельность покойного *пользуемся кстати* случаемъ выразить искреннюю благодарность слѣдующимъ лицамъ, оказавшимъ намъ любезное содействие при собираніи матеріаловъ: m-me Olga Metchnikoff, Н. В. Кончевской, г-жѣ Cafieri, проф. лозаннскаго университета А. А. Герцену, проф. брюссельскаго университета Элизе Реклю и семейству покойнаго русскаго критика В. А. Зайцева. Всѣ эти лица или находились съ Мечниковымъ в родствѣ или близко знали его во время 20-ти лѣтняго житя за границей.

Левъ Ильичъ Мечниковъ явился на свѣтъ въ 1838 году, въ Петербургѣ, въ семьѣ харьковскаго помѣщика Спадаренко *), румына по происхожденію. Младшій его братъ, Илья Мечниковъ, обезсмертившій свое имя теоріей фагоцитоза, какъ известно, еще живъ и въ настоящее время является однимъ изъ наиболѣе видныхъ научныхъ свѣтилъ всего міра. Многие не безъ основаній видятъ въ немъ достойнаго преемника Пастеру.

Левъ Мечниковъ родился слабымъ, болѣзненнымъ ребенкомъ, постоянно страдавшимъ грудными заболѣваніями. Проклятый петербургскій климатъ дѣйствовалъ на него настолько губительно, что въ 1851 году родители Мечникова должны были переѣхать въ Харьковъ. Тамъ юноша оправился, сталъ усиленно учиться и, благодаря своимъ блестящимъ способностямъ, всего 16-ти лѣтъ отъ роду, поступилъ на медицинскій факультетъ харьковскаго университета. Для будущаго борца-ученаго началась студенческая жизнь со всеми ея

*) Румынское слово *sprada*, въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ мечъ. Отсюда и Спадаренко—Мечниковы.

свѣтлыми и темными сторонами и пылкій юноша кинулся въ ея водоворотъ. Но вскорѣ этотъ бурный мiръ студенческихъ интересовъ и тревоженей пересталъ удовлетворять безпокойную и увлекающуюся натуру Мечникова. Еще ребенкомъ онъ замѣтно выдѣлялся изъ среды другихъ дѣтей независимостью характера, неумѣньемъ разсчитывать свои выгоды и беречь себя. Увлечшись какой-либо мыслью или мечтой онъ отдавался ей цѣликомъ и не останавливался ни предъ какими препятствіями для того, чтобы привести задуманное въ исполненіе. Какъ всѣ впечатлительныя и богато одаренныя дѣти, онъ носилъ въ себѣ постоянную готовность къ подвигамъ, къ страстной борьбѣ за свои дѣтскіе идеалы, къ защитѣ тѣхъ, кто тогда казался ему угнетенными, униженными и оскорбленными. Достаточно было самаго незначительнаго повода, чтобы постоянное нервное напряженіе юноши провалилось въ какомъ либо, быть можетъ, необузданномъ, неумномъ, нерасчетливомъ, но неизмѣнно искренномъ поступкѣ. Эта постоянная готовность къ внезапнымъ жизненнымъ ломкамъ, стремленіе къ приключеніямъ и борьбѣ, въ послѣдствіи широко развившіяся и выразившіяся во всей послѣдующей дѣятельности Мечникова, ярко характеризуются слѣдующими эпизодами юношеской поры его жизни. По разсказу его школьнаго товарища Н. Масловича *), пятнадцатилѣтній Мечниковъ, къ ужасу своихъ родителей, бѣжалъ тайкомъ въ Румынію для того, чтобы захватить тамъ престолъ, на который, по семейнымъ преданіямъ, имѣлъ права. Къ счастью, этотъ героическій подвигъ былъ свершенъ имъ настолько неумѣло, что всего черезъ нѣсколько дней искатель бурныхъ приключеній былъ возвращенъ подъ покровительство родныхъ пенатовъ.

Въ другой разъ Мечниковъ, также будучи еще гимназистомъ, храбро сразился на дуэли со своимъ товарищемъ pour les beaux yeux какой-то молодой плѣнительницы. Эти эпизоды**), прекрасно характеризуютъ темпераментъ Мечникова.

Люди, подобные Мечникову, съ широко развитымъ личнымъ чувствомъ, съ ихъ, по большей части, оригинальными воззрѣніями на жизнь, общественныя отношенія и на людей, вообще, приходятся не ко двору русской жизни. Еще хуже приходилось имъ въ ту тяжелую эпоху, съ которою совпадаетъ юность Мечникова. Студенческая жизнь

*) См. Историч. Вѣстникъ 97, 6.

**) Элизэ Реклю въ своей статьѣ о Мечниковѣ (см. «La civilisation et les gr. h. hist». введение) разсказываетъ еще одинъ случай изъ юношеской поры его жизни, когда Мечниковъ будто-бы бѣжалъ изъ дому на Севастопольскую войну, намѣреваясь отомстить за оскорбленную, какъ ему казалось, родину. Насколько достовѣренъ этотъ случай—неизвѣстно.

Мечникова началась страстной борьбой съ условіями, какими она была обставлена, и окончилась, какъ и слѣдовало ожидать, катастрофой: не прошло и полугодя послѣ его поступленія въ университетъ, какъ Мечникову было предложено оставить университетскія стѣны.

Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ. Палъ Севастополь, Александръ II вступилъ на престолъ и почти мгновенно измѣнился общій тонъ жизни и настроеніе общества. Наступила знаменательная эпоха русской исторіи, эпоха нашего возрожденія. Полной грудью послѣ долгаго мучительнаго ожиданія стала дышать столица, а за ней и провинція. Зашатались отслужившіе свой вѣкъ устои стараго бюрократическаго и крѣпостническаго строя и изъ конца въ конецъ по русской землѣ пронеслись вѣсти о коренныхъ реформахъ.

Мечникову стало душно въ провинціи, едва только просыпавшейся и примыкавшей къ движенію, и онъ кинулся въ центръ оживленія—въ Петербургъ. Здѣсь онъ первымъ дѣломъ далъ полный просторъ удовлетворенію неизсякаемой жажды—*многое знать и многое понимать* и сталъ слушать одновременно лекціи въ Медико-Хирургической Академіи, на физико-математ. фак. Университета и въ Академіи Художествъ. Сверхъ того, онъ еще изучалъ восточные языки.

Къ сожалѣнію, объ этомъ періодѣ жизни Мечникова нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что всюду, въ научныхъ занятіяхъ, онъ оказывалъ большіе успѣхи и всюду же, совершенно не умѣя приспособляться къ условіямъ мѣста и времени, велъ непрерывную борьбу со всяческими стѣсненіями. Научныя занятія его становились все шире и шире и захватывали все болѣе обширную область. Легля гигантскіе планы будущихъ ученыхъ работъ и понимая, что безъ знанія иностранныхъ языковъ нельзя ступить ни шагу, Мечниковъ напр., не покидая начатыхъ занятій, задумалъ одолѣть всѣ важнѣйшіе европейскіе и восточные языки. Благодаря рѣдкой памяти и настойчивости, это предпріятіе удалось ему настолько, что уже черезъ два года, т. е. въ 1858 г. онъ получилъ весьма лестное предложеніе ѣхать въ качествѣ переводчика при дипломатической миссіи Мансурова къ Св. мѣстамъ. Это предложеніе пришлось по душѣ Мечникову. Онъ бросилъ такъ блестяще начатыя занятія и вмѣстѣ съ миссіей посѣтилъ Константинополь, Асины, и затѣмъ поселился въ Палестинѣ, но вскорѣ потерялъ должность вслѣдствіе дуэли. Однако ему удалось получить мѣсто торговаго агента каботажнаго общества, занимавшагося перевозкой грузовъ и пассажировъ въ восточной части Средиземнаго и по бережьямъ Чернаго моря.

По обязанностямъ службы ему приходилось жить то въ Египтѣ, то въ М. Азіи, то на берегахъ Дуная, напр. въ Галацѣ. Благодаря

постояннымъ сношеніямъ съ тамошнимъ населеніемъ, онъ усовершенствовался въ знаніи восточныхъ языковъ и успѣлъ изучить нѣсколько нарѣчій южныхъ славянъ. Но служба торговаго агента вскорѣ опротивѣла ему; его стало тянуть въ Италію, гдѣ уже занималась заря освобожденія и могла найтись удобная почва для приложенія его силъ. Недолго думая, Мечниковъ бросилъ столь несвойственное ему дѣло и безъ гроша денегъ и безъ паспорта пробрался въ Венецію, гдѣ принялъ самое горячее участіе въ подготовлявшемся освобожденіи Италіи. Тутъ Мечниковъ едва не попалъ въ руки австрійской тайной полиціи, подозрѣвавшей его въ революціонныхъ замыслахъ. Перехитривши австрійскихъ шпионовъ, онъ бѣжалъ въ Ливорно и поступилъ волонтеромъ въ «тысячу» Гарибальди, отправляющуюся освобождать Неаполь. Мечниковъ храбро сражался въ нѣсколькихъ стычкахъ и наконецъ былъ сильно, почти смертельно раненъ взрывомъ мины при Вольтурно. У него оказались поврежденными легкія, обѣ ноги и правый бокъ. Только благодаря тщательному уходу и попеченіямъ друзей, главнымъ образомъ Александра Дюма (сына), Мечниковъ оправился, хотя слѣды многочисленныхъ контузій и ранъ давали себя чувствовать всю послѣдующую жизнь.

Съ освобожденіемъ Италіи, ставшей для Мечникова второй родиной, въ его жизни началась особая, наиболѣе характерная полоса. Подъ вліяніемъ Гарибальди, стремленія котораго нашли живѣйшій отзвукъ въ его душѣ, Мечниковъ страстно увлекся идеей освобожденія народовъ отъ гнета иноземныхъ властителей и, едва вышедши изъ госпиталя, взялся за лихорадочную политическую агитацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ энергичное участіе въ социальномъ движеніи Швейцаріи, Испаніи, Франціи, устраивая сходки, конференціи, съѣзды, издавая брошюры и печатая массы статей и замѣтокъ въ періодическихкихъ изданіяхъ этихъ странъ.

Приблизительное представленіе о направленіи и составѣ его дѣятельности за этотъ періодъ могутъ дать собственныя воспоминанія Мечникова за 1864 г., напечатанныя въ Историческомъ Вѣстникѣ*). Живя въ Италіи и Швейцаріи (главнымъ образомъ во Флоренціи и Женевѣ) Мечниковъ сблизился съ русскими эмигрантами, — Герценомъ, Бакунинымъ, Жуковскимъ и вообще съ русскими художниками, литераторами и учеными, проживавшими за границей**) Къ этому-же времени относится начало его литературной дѣятельности въ Россіи. Мечниковъ началъ съ корреспонденціи и беллетристики и

*) Мартъ 1867 г.

**) См. Біографію Н. Н. Ге, написанную В. Стасовымъ (Кн. Нед. за 1897 г.)

помѣстивъ рядъ повѣстей и рассказовъ, сначала въ «Современникѣ», ред. Чернышевскаго, а затѣмъ въ «Русскомъ Словѣ» (въ обоихъ журналахъ подъ псевдонимомъ Леона Бранди*). Затѣмъ въ тѣхъ же журналахъ стали отъ времени до времени появляться его статьи объ итальянской литературѣ. Съ 1862 г. Мечниковъ сталъ писать еще и въ «Библ. для Чтенія» и «Русск. Вѣстн.» доброй памяти.

Когда въ 1866 г. Благовѣтловъ создалъ изъ разваливъ «Русскаго Слова» новый журналъ «Дѣло», Мечниковъ вступилъ въ число его постоянныхъ сотрудниковъ и участвовалъ въ немъ вплоть до перехода «Дѣла» въ 1884 г. въ другія руки. Наиболѣе крупныя журнальныя работы помѣщены имъ именно въ этомъ журналѣ. Съ 70-го года Мечниковъ сталъ работать еще и въ «Знаніи» и «Отечеств. Запискахъ». Въ 80-хъ годахъ Мечниковъ, сочувствуя молодымъ силамъ прогрессивнаго лагеря литературы, началъ сотрудничать въ новыхъ органахъ того времени: «Словѣ» и «Русскомъ Богатствѣ». Такова формальная сторона его литературной дѣятельности въ Россіи. Въ количественномъ отношеніи эта дѣятельность носитъ лихорадочно энергичный характеръ. Стремясь разъяснить русскимъ читателямъ смыслъ и значеніе самыхъ характерныхъ и разнообразныхъ, научныхъ, политическихъ, литературныхъ и чисто жизненныхъ вопросовъ и явленій, Мечниковъ писалъ замѣчательно быстро и много. Безъ преувеличенія можно сказать, что общій количественный итогъ его статей, помѣщенныхъ лишь въ русскихъ журналахъ, далеко превышаетъ нѣсколько сотенъ и занимаетъ до тысячи печатныхъ листовъ**). Въ тоже время Мечниковъ находилъ время и возможность принимать дѣятельное участіе въ десяткахъ заграничныхъ изданій. Зная десять европейскихъ языковъ, онъ неутомимо пропагандировалъ свои идеи среди самаго разнообразнаго круга читателей. Громадныя умственные данныя, блестящая, феноменальная память, необыкновенное трудолюбіе и замѣчательная способность усвоенія фактическаго матеріала давали ему возможность исполнять единолично такую гигантскую работу, какой хватило бы на нѣсколько обыкновенныхъ работниковъ, трудящихся исподволь и помаленьку,

*) Наиболѣе частые изъ безчисленныхъ псевдонимовъ Мечникова слѣдующіе: Эмиль Денегри (Дѣло), Гарибальдіецъ (Библиотека для Чтенія), Басардинъ (Дѣло). Л. М. (Вѣстн. Евр. Рус. Вѣстн. и Дѣло 80-хъ гг.), Э. Д. (Дѣло 70-хъ гг.) Леонъ Бранди (Совр. и Русск. Слово).

***) Въ настоящее время однимъ изъ столичныхъ издателей задумано, а частью и подготовлено къ печати, изданіе нѣсколькихъ томовъ избранныхъ статей Мечникова, имѣющихъ не временной интересъ.

Мечниковъ не умѣлъ разсчетливо обращаться со своими силами, не умѣлъ и беречь себя; онъ цѣликомъ отдавалъ все свое здоровье охватившему его дѣлу и такимъ образомъ сознательно отнималъ отъ себя всякую возможность стать въ первые ряды ученыхъ и политическихъ дѣятелей. Лепта, которую онъ могъ внести въ сокровищницу прогрессивнаго движенія человѣчества, по его расчетамъ, могла быть значительно увеличена полнымъ забвеніемъ самого себя и отреченіемъ отъ мечтаній о великой роли по возможности попасть въ пантеонъ человѣчества. Онъ безъ всякаго сожалѣнія махнулъ рукой на перво-степенную ученую карьеру, представлявшуюся вполнѣ достижимой и взялся за болѣе мелкое, не столь замѣтное, но болѣе живое и соответствующее его кипучему темпераменту, дѣло. Онъ отказался отъ мысли освѣщать безконечную высь чисто научныхъ областей и вступилъ въ ряды скромныхъ школьныхъ учителей человѣчества, внушающихъ окружающему обществу самосознаніе и стремленіе къ лучшему будущему. Въ всякаго сомнѣнія, что ни лихорадочность работы, ни ея многосложность и значительные размѣры не способствовали увеличенію достоинствъ большинства его литературныхъ произведеній.

Можетъ возникнуть вопросъ: былъ ли въ состояніи Мечниковъ организовать въ перворазрядную научную силу, не затерялся-ли бы онъ въ толпѣ посредственностей, толпящихся у алтарей знанія, бременящихъ профессорскія кафедры и отапливающихъ свѣточемъ науки свои собственные удобные домашніе очаги? Отзывы признанныхъ вождей науки, въ лицѣ хотя-бы Э. Реклю, ставящихъ Мечникова на пьедесталъ гениальности, отзывы критики о замѣчательныхъ трудахъ Мечникова: «Цивилизація и великія историческія рѣки» и «Японская имперія», а также сами эти труды*)—все это заставляетъ думать, что Мечниковъ могъ создать нѣчто несравненно болѣе крупное, нежели оставленное имъ литературное наслѣдство.

Несмотря на неустанный тяжелый трудъ, Мечникову приходилось зачастую сильно нуждаться и переутомлять себя все новой и новой работой. Большинство его статей безжалостно сокращалось, инныя совершенно вымарывались и Мечниковъ самъ говорилъ, что ему приходилось писать втрое больше того, что печаталось. Случались цѣлые мѣсяцы, когда вся работа пропадала задаромъ, а между тѣмъ бурная жизнь Мечникова, его семьи и друзей требовала ненормально большихъ рас-

*) См. о кн. «Цивилизація» ст. проф. П. Виноградова въ Сѣв. Вѣстн. 92, 6

ходовъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ Мечниковъ почувствовалъ, что его слабому, подточенному борьбой за существованіе, организму не выдержать такой напряженной работы и онъ сталъ искать болѣе спокойнаго и вѣрнаго занятія. Тутъ удача едва-ли не въ первый и послѣдній разъ въ жизни улыбнулась Мечникову: онъ получилъ предложеніе отъ японскаго министерства народнаго просвѣщенія читать лекціи въ организовавшемся тогда японскомъ университетѣ. Мечниковъ принялъ предложеніе, посвятилъ часть 1873 года на изученіе японскаго языка и въ началѣ 1874 г. былъ уже на мѣстѣ, гдѣ съ обычными рвеніемъ и горячностью принялся за насажденіе культурныхъ началъ среди молодыхъ представителей 40 милліонной японской націи.

Мечникову не удалось долго пожить въ Японіи. Сильное малокровіе заставило его покинуть гостепріимную страну и черезъ Сандвичевы острова и Америку вернуться обратно въ Европу. вмѣстѣ съ собою онъ привезъ уже законченный трудъ объ японской имперіи, иллюстрированный собственными рисунками въ японскомъ стилѣ. Въ поискахъ издателя онъ столкнулся съ извѣстнымъ Э. Реклю, познакомился съ нимъ и, по приглашенію послѣдняго, сталъ работать въ задуманной Реклю «Всемирной Географіи». Знаніе восточныхъ языковъ дало ему возможность быстро разобраться въ грудѣ уже собранныхъ Реклю матеріаловъ о восточной части Азіи и приготовить ихъ къ печати. Къ тому же времени относится и участіе Мечникова въ задуманныхъ Женевскимъ географическимъ обществомъ изданіяхъ словарей нѣкоторыхъ мелкихъ восточно-азиатскихъ народностей (айносы и гиляки).

Въ 1883 году Невшательская академія наукъ, во вниманіе къ ученымъ заслугамъ Мечникова, предложила ему кафедру сравнительной географіи и статистики въ Лозаннскомъ университетѣ, которую Мечниковъ и занималъ до самой смерти, послѣдовавшей 30-го іюня 1888 г. Послѣдніе годы своей жизни онъ посвятилъ изслѣдованію географическихъ условій развитія цивилизаціи, результатомъ котораго явилось на французскомъ языкѣ настоящее изслѣдованіе. «*La civilisation et les grands fleuves historiques*». Таково краткое curriculum vitae нашего знаменитаго соотечественника.

Смерть Мечникова прошла почти незамѣтно на его родинѣ, но произвела глубокое впечатлѣніе въ научномъ и литературномъ мірѣ Европы. На небольшомъ кладбищѣ швейцарской деревушки Clarens произошла потрясающая сцена. Рѣчи говорившихъ прерывались искренними рыданіями. На похоронахъ присутствовала масса друзей и единомышленниковъ покойнаго, собравшихся изъ Франціи, Италиі и Швейцаріи. Прочитано было много телеграммъ отъ ученыхъ обществъ, университетовъ, славянскихъ заграничныхъ колоній, уча-

щихся и т. д. *). Большинство изданий, какъ общаго, такъ и специально ученаго характера, посвятили его памяти теплыя статьи **) Вообще общество показало, что оно умѣетъ не только понимать, но и цѣнить такихъ людей, какъ Мечниковъ, и Реклю имѣлъ полное право сказать: когда покойный писатель встрѣчаетъ подобное къ себѣ отношеніе, то смерть не полагаетъ конца его предпріятіямъ и стремленіямъ. Онъ живетъ въ памяти своихъ друзей, а его идеи живутъ въ жизни потомковъ.

Мих. Гродецкій.

*) Между прочимъ вотъ выписка изъ письма ректора Невшаттельской академіи, адресованнаго вдовѣ Мечникова: «Nous perdons en Metchnikoff un collaborateur, qui dans le temps trop court de son enseignement, a rendu des grandes services aux études superieures, et dont nous honorions tous la science, les talents et l'indomptable énergie»...

Изъ письма отъ невшательскаго географич. общества... «sa collaboration nous a été des plus precieuses et nous a valu l'estime et la sympathie des sociétés étrangères»... Изъ телеграммы: «Conseil d'état et Departement de l'instruction publique du canton de Neuchatel envoient à la famille du regretté prof. Metchnikoff l'expression de leur profonde sympathie».

Изъ рѣчи Реклю: C'est en luttant dans la grande armée des miserables qu'il a vécu et qu'il est mort. Il ne nous en parait que le plus grand et c'est avec respect que nous inclinons devant sa tombe.

**) Въ моемъ распоряженіи имѣлись только слѣдующіе некрологи и статьи: въ Journal de Geneve, Courrier neuchateloise, Cuore e Critica (Savana, Ziquria) Bulletin de la société neuchateloise de géographie т. IV.